

Функционирование фразеологизмов

Рычкова Наталья Геннадьевна

A decorative graphic element consisting of several horizontal lines of varying lengths and colors (teal, light blue, white) extending from the right side of the slide towards the center.

Функции ФЕ в речи

- 1) **экспрессивная**: выражение эмоций, чувств, мнений субъекта
- 2) **номинативная**: способность обозначать фрагменты действительности
- 3) **информативная, познавательная**: лаконичность, емкость ФЕ
- 4) **изобразительно-стилистическая**: повышение образности, выразительности текста
- 5) **кумулятивная**: сохранение и передача сведений об особенностях истории, быта, культуры народа
- 6) **культурологическая**: отражение ценностей, норм, особенностей национального характера носителей языка

Особенности функционирования ФЕ в текстах

- Расплывчатость денотата фразеологизма предполагает более тесную его связь с окружением, чем у слова. Использование ФЕ всегда ситуативно обусловлено, в контексте дополняются, уточняются, актуализируются те или иные семы.

1. Процессы, связанные с изменением семантики ФЕ:

- 1) поддержание семы:

стереть с лица земли «1. кого. Жестоко расправиться с кем-либо, совсем погубить кого-либо. 2. что. Полностью уничтожить, разрушить до основания» [Там же: 456]:

<...> если нечто подобное Молотов или кто там еще осмелился бы сказать ему, Гитлеру, то был бы уничтожен, испепелен, стерт с лица земли (А. Чаковский «Блокада», 1968) – поддержание семы ‘уничтожение’ при помощи синонимического ряда глаголов *уничтожить* и *испепелить*.

1. Процессы, связанные с изменением семантики ФЕ:

- 2) наведение семы:

вставлять палки в колеса «намеренно мешать в каком-либо деле, в осуществлении чего-либо» [Там же: 85]:

Однако палки в колеса нам вставляли серьезные (А. Славуцкий «Эхо Афгана» // «Труд-7», 2004.02.12) – при включении в состав ФЕ имени прилагательного *серьезный* происходит наведение сем ‘масштабность действия’, ‘интенсивность действия’;

2. Использование фразеологизмов, связанных системными отношениями

- 1) синонимия:

пить кровь «мучить, притеснять кого-либо, издеваться, глумиться над кем-либо» [Там же: 321];

не давать шагу сделать [ступить] «всячески сковывать, пресекать действия, поступки кого-либо» [Там же:126];

сживать со свету «изводить попреками, придирками и т.п., создавая невыносимые условия жизни кому-либо; губить, доводить до смерти» [Там же: 422].

Помню, сколько крови у меня выпил мой начальник. <...> Буквально шагу мне не давал сделать. А когда узнал, что мой брат уехал в Израиль, вообще стал сживать меня со свету (А. Хайт «Монологи, миниатюры, воспоминания», 1991–2000).

2. Использование фразеологизмов, связанных системными отношениями

- 2) антонимия:

ставить [поднимать] на ноги кого, поставить [поднять] на ноги кого «1. Вылечивать, избавлять от болезни. 2. Растить, воспитывать, доводить до самостоятельности. 3. Заставлять активно действовать, принимать деятельное участие в чем-либо. 4. Будоражить, волновать, создавать суматоху» [Там же: 451];

валить [сваливать] с ног кого, свалить с ног кого «Приводить в лежачее положение; вынуждать упасть, лечь, доводить до болезни» [Там же: 54];

*«Столь жесткий бюджет необходим, чтобы **поставить Англию на ноги**», – утверждал Дженкинс. «Не знаем, как Англию, но нас, англичан, **он сбивает с ног**», – горько иронизирует человек с улицы (М. Стуруа «Время: По Гринвичу и по существу»).*

2. Использование фразеологизмов, связанных системными отношениями

- 3) общие компоненты:

как по маслу «Без помех, без затруднений и осложнений (идти, протекать и т. п.) О жизни, событиях, делах и т. п. [Там же: 238];

каша заваривается, каша заварилась «Затеваются сложное, хлопотное или неприятное дело; назревают какие-либо очень сложные события» [Там же: 197];

Он еще неясно представлял себе, что последует вслед за получением орденов, но был уверен, что все пойдет как по маслу: «А маслом, – почему-то вертелось у него в голове, – каши не испортишь. Между тем каша заваривалась большая;

3. Тематическое и семантическое развертывание контекста

- ВВОД НОВОЙ ТЕМЫ:

Державин слушал очень внимательно, и, когда я перестал читать, он, ласково и с улыбкою посмотрев на меня, сказал: «Прекрасно. Оставьте, пожалуйста, трагедию вашу у меня: я с удовольствием ее прочитаю и скажу вам свое мнение». Я был в восторге, у меня развязался язык, и откуда взялось красноречие! Я стал говорить о его сочинениях, многие цитировал целиком; рассказал о знакомстве моем с И. И. Дмитриевым, о его к нему послании, начинающемся так: «Бард безымянный, тебя ль не узнаю», которое прочитал от начала до конца; распространился о некоторых московских литераторах, особенно о Мерзлякове и Жуковском, которые были ему вовсе неизвестны; словом, сделался чрезвычайно смел. Державин все время слушал меня с видимым удовольствием и потом, несколько призадумавшись, сказал, что он желал бы, чтоб я остался у него обедать (С. П. Жихарев «Записки современника», 1806–1809).

3. Тематическое и семантическое развертывание контекста

- текстовая скрепа:

*Так в сущности и было: один только этот факт и спас «мерзавцев» от намерения Шатова, а вместе с тем и помог им от него «избавиться»... Во-первых, он [этот факт] взволновал Шатова, **выбил его из колеи**, отнял от него обычную прозорливость и осторожность. Какая-нибудь идея о своей собственной безопасности менее всего могла прийти теперь в его голову, занятую совсем другим. Напротив, он с увлечением поверил, что Петр Верховенский завтра бежит: это так совпадало с его подозрениями! (Ф. М. Достоевский «Бесы», 1871–1872).*

3. Тематическое и семантическое развертывание контекста

- ВЫВОД:

Приговор довольно мягкий, надо сказать. Срок обжалования – десять дней. И вот Терещенко садится и пишет обстоятельную, очень подробную и мотивированную жалобу в Верховный суд республики. Пишет, что суд нарушил такие-то и такие-то статьи закона, пренебрёг такими-то и такими-то показаниями свидетелей, явно исказил такие-то и такие-то очевидные факты, полностью игнорировал такие-то инструкции, циркуляры и директивы вышестоящих органов и учреждений, – в общем, факт за фактом, цифра за цифрой разбирает дело, не оставляет камня на камне, доказывает, что никаких данных для уголовного обвинения нет и, следовательно, нет данных и для обвинения политического (А. Рыбаков «Тяжелый песок», 1975–1977).